

А. А. Тараданов,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Челябинского государственного университета

СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Проблема эффективности социальной политики — это, в первую очередь, проблема качества социальных технологий. Оно (это качество) определяется, в итоге, надежностью прикладной составляющей, то есть конечного комплекса мероприятий, ведущих на основе точно определенных затрат к получению в установленный срок конкретных (выраженных в единицах, поддающихся точному учету) результатов.

Актуальнейшим направлением социальной политики является сегодня семейная политика, под которой А. Антонов¹ и другие авторы понимают «упрочение семейного образа жизни, укрепление семейной собственности и семейного производства, переориентацию деятельности всех социальных институтов с индивидов-одиночек на семью и повышение тем самым ее престижа в обществе».²

Семья в этом случае выступает в качестве некоторого *объекта*, на который и должна быть направлена деятельность социальных институтов. Преобладающим методологическим принципом организации этой деятельности является программно-целевой подход. У разных институтов цели разнятся и бывают противоположными. Например, для института государства объективно главной целью семейной политики является увеличение числа законопослушных налогоплательщиков и физически здоровых и патриотически настроенных рекрутов для вооруженных сил, поэтому ему от семьи нужно, прежде всего, исполнение функций воспроизводства и социальной поддержки; наоборот, для института народного образования увеличение численности детей объективно нежелательно, гораздо важнее социализация, которая заметно «эффективнее» в мало-детной семье.

Из-за разницы целей институты по-разному видят семейные проблемы и пути их решения, семья же выступает *средством* для достижения целей, и потому оказывается пассивным наблюдателем, а порой и заложником того, что для нее (и из нее) «сверху» пытаются сделать.

Представляется, что семейная политика будет более эффективной, если удастся об-наружить и «запустить» механизм (прикладную социальную технологию) активизации участия в ней «институциональной» семьи, исполняющей свои основные функции. На практике это значит, что в такой семье обеспечивается одновременное выполнение трех (как минимум) условий: 1) бесконфликтное разрешение противоречий между се-мьей и обществом и между супругами, в результате чего в семье имеются они оба; 2) бесконфликтное разрешение противоречий между членами семьи, следствием чего в семье является отсутствие или несущественное воздействие «центробежных сил»; 3) при выполнении условий «1» и «2» в семье рождено (живет) трое (и более) детей; или двое детей при стаже совместной жизни до 10 лет; или один ребенок при стаже совместной жизни до 5 лет. Такие семьи, названные социально благополучными (СБС), составляют (например, в Челябинской области) около 7 % от их общего числа³.

В СБС формируется модель, выработаны и выполняются как ее собственные, так и некоторые всеобщие правила «социально благополучного семейного поведения», то есть поведения, в ходе которого и происходит оптимальное удовлетворение потребно-стей личности, семьи и общества. И именно эти правила (как неосознанно, так и сознательно) усваиваются в этой семье детьми и окружающими. Меры государственной и общественной поддержки СБС дают гораздо больше оснований рассчитывать на расширение «области семейного благополучия» в обществе более высокими темпами, поскольку она уже собственными силами, талантами и ценностными ориентациями выполняет главный «социальный заказ», которым является воспроизводство населения в условиях «положительного» внутрисемейного психологического климата. Семья, имеющая детей и некоторый стаж совместной жизни, сохранившая при этом благополучие, является наиболее перспективным «агентом» предлагаемого направления семейной политики.

Сравнение различных характеристик СБС с характеристиками «средней» семьи позволяет делать выводы о том, по каким параметрам и насколько отличается «идеальная» семья от «реальной» и, соответственно, насколько достижим найденный «реальный идеал». Разница же в значениях соответствующих показателей позволит оценить размеры их влияния на семейное благополучие. В этом случае теоретически и практически возможным становится рассмотрение вопроса о конкретных обоснованных размерах как непосредственного (административного, законодательного и материального) стимулирования роста социального семейного благополучия (количественный параметр), так и опосредованного (социокультурного) стимулирования (качественный параметр) и планирование соответствующих мероприятий для «перевода» разных типов семей с одного уровня благополучия на другой, более высокий.

В нашем случае идеальным состоянием объекта исследования является социальное семейное благополучие, поэтому за «1,0» будут приниматься значения показателей, отражающие характеристики социально благополучной семьи. Соответственно, сравниваться с ними будут, например, показатели семьи общей выборки. Чем больше разница показателя у СБС по сравнению с соответствующим показателем «средней» семьи, тем выше степень положительного влияния показателя на семейное благополучие.

По результатам исследования уровня развития и состояния семьи, проведенного на территориях Уральского федерального округа⁴, были проанализированы 133 традиционных показателя в их сравнении СБС и «средней» семьи. Самое большое влияние на рост семейного благополучия оказывают следующие социальные параметры состояния семьи (по мере убывания).

Социальные параметры состояния семьи	Разница показателя
Месячный доход на члена семьи более 2000 рублей	0,608
Первые два года совместной жизни	0,570
От трех до пяти лет совместной жизни	0,534
Отличная оценка «духовной совместимости»	0,514
Второй брак	0,498
Наличие персонального компьютера	0,492
Проживание в «гражданском браке»	0,449
Отличная оценка «сексуальной совместимости»	0,448
Муж коммерсант, индивидуальный частный предприниматель	0,434
Месячный доход на члена семьи 1500 — 2000 рублей	0,429

Итак, на момент исследований самым эффективным фактором повышения социального семейного благополучия было бы двойное повышение уровня жизни. Однако, например, если бы были выведены технологии сохранения на всю совместную жизнь влюбленности первых пяти ее лет, формирования отличной духовной и сексуальной совместимости супругов, то не требовалось бы такого значительного повышения уровня доходов. Если же в течение первых лет супружества не удастся сформировать совместные цели и ценности и сферу высокой совместимости, то наиболее предпочтительным с позиций социального семейного благополучия выходом является развод и второй брак.

Эти же данные говорят и о том, что семейная жизнь по «взаимному согласию» («гражданский брак») гораздо эффективнее «силового» решения проблемы (по требованию закона); и что создание условий каждому мужу для «собственного дела» (что никак не удастся сегодня в России) для решения семейных проблем сыграло бы исключительно важную роль. А тот факт, что значения разницы показателей в представленных десяти параметрах различаются незначительно (первое место отстоит от десятого чуть более, чем на четверть) позволяет сделать вывод о том, что ни материальные, ни духовные, ни физиологические факторы семейных отношений сами по себе на момент исследования не имеют определяющего значения для семейного благополучия.

Однако вышеуказанное совсем не значит, что только при таких высоких значениях социальных параметров возможен поворот общества от семейного неблагополучия к семейному благополучию. Их «первая десятка» показывает тот уровень, при котором этот поворот происходил бы с максимальной скоростью. Вообще же из исследованных 133 параметров положительно влияющими на семейное благополучие оказались 66. В их составе, например, удовлетворенность сделанным за день (16-е место; 0,375); наличие легкового автомобиля (27-е место; 0,287); «хорошие» оценки сексуальной и духовной совместимости (соответственно 29-ое и 33-е места; 0,222 и 0,192); создание семьи «по любви» (43-е место; 0,133).

Фактор наличия собственной квартиры или дома оказался *всего лишь на 54-ом месте с разницей 0,064*, что еще раз подтверждает необходимость очень осторожного и критического отношения к предполагаемым сегодня весьма положительными для решения проблем семьи социальным последствиям ипотечного кредитования: не сформировавшие семейного лада супруги, вынужденные вести совместную жизнь в условиях невыплаченного долга за квартиру, представляют собой весьма серьезную угрозу семейному благополучию.

Последние десять параметров (с 57-го по 66-ой) выглядят следующим образом.

Социальные параметры состояния семьи	Разница показателя
Есть недомогания в состоянии здоровья родителей	0,059
Месячный доход на члена семьи 1000 — 1500 рублей	0,056
Н/высшее, высшее образование	0,054
Хлеб, крупа, макароны потребляются досыта	0,054
Дети болеют несколько дней в году	0,034
Супруги сошлись по стечению обстоятельств	0,032
Муж рабочий, рядовой работник	0,024
9 м/кв жилой площади на члена семьи	0,024
Наличие садового (приусадебного) участка	0,018
31-40 лет возраст респондента	0,012

Главным выводом по результатам анализа представленных показателей является: уровень семейного благополучия в обществе, который мог бы стать удовлетворительным для современной России, не является чем-то запредельным и фантастическим — он имеет вполне реальные социальные параметры и достижим мерами, доступными для определения весьма точных размеров этих параметров, что говорит о принципиальной возможности планирования семейной политики с точно определенными целями и затратами.

Соответственно, выработанный подход к анализу показателей позволяет определить параметры и уровни их негативного воздействия на социальное семейное благополучие. К числу наиболее отрицательно влияющих на социальное семейное благополучие параметров из числа заданных в исследовании относятся отсутствие сексуальной и духовной совместимости и неверность супруга(ги). Это значит, что в составе СБС нет ни одной семьи,

в которой имел бы место данный уровень взаимоотношений.

Другие отрицательно влияющие параметры: «низкий уровень развития супруга(ги)» (-0,979); отсутствие взаимопонимания с детьми (-0,944); пьянство супруга(ги) (-0,934). Как отрицательно воздействующие вполне понятны бытовая неустроенность (-0,778), вмешательство родителей (-0,694), очень плохое здоровье (-0,717) и не совсем понятно настолько негативное влияние жены, принадлежащей по роду деятельности к представителям «силовых» («военных, МВД») структур (-0,800).

Среди негативных факторов (хотя и очень незначительных) оказались и «брак по расчету» (-0,045), и первый брак (-0,053). И если в первом случае, в общем, все понятно, то по второму получается, что *абсолютное большинство сохраняющихся первых браков не укрепляют сегодня семейное благополучие в обществе, а разрушают его*. Можно по-разному относиться к этим данным, но проигнорировать их невозможно.

Представленный анализ говорит, во-первых, о том, что проблема семейного благополучия комплексная и не предоставляет возможностей ее решения активизацией усилий в каком-либо одном направлении, а требует работы по всем направлениям; во-вторых, она чрезвычайно сложная, не дающая гарантий, что осуществление тех или иных мероприятий по социальной поддержке малообеспеченных, ипотечного кредитования молодых семей, спортивно-семейных праздников и т.д. даст удовлетворительные результаты.

При рассмотрении семейного благополучия с точки зрения его происхождения, то есть монографическо-генетически, оказывается, что в социально благополучной семье происходит согласование «жизненных миров» (Ю. Хабермас) Мужчины и Женщины, которые («миры») очень различны. Одновременно «происходит взаимоадаптация семейных субкультур, к которым принадлежат муж и жена, поскольку каждый из супругов имеет собственные представления о необходимом и желательном для себя и своего партнера ролевом поведении», — констатируют А. Харчев и М. Мацковский⁵. «Юноши и девушки наследуют от родителей не только темперамент, характер, но также стиль поведения и общения, формы ответных реакций. Здесь действуют законы социального наследования. И потому в тех браках, где супруги вышли из неблагополучных семей, риск развода будет большим», — развивает этот тезис В. Сысенко⁶.

Следовательно, в тех браках, где супруги вышли из благополучных семей, «риск

развода» будет меньшим, меньшими будут все основные современные «семейные риски» как в силу того же социального наследования, так и в силу синергетического эффекта большего числа положительно направленных факторов семейной жизни. Гораздо более эффективным **для политики семейного благополучия будет адресное выявление конкретных социально благополучных семей и создание для них условий, в которых эти семьи будут увеличивать свои размеры, независимо от способа этого увеличения (рост рождаемости или усыновление там, где по медицинским или другим показаниям рождаемость невозможна или нецелесообразна), создавая, таким образом, прирост и увеличение доли семейного благополучия в обществе.**

Необходимо продолжать исследования взаимосвязи социальных параметров и семейного благополучия на предмет определения качества семей, уточнения параметров пропорций, направления изменений, наиболее эффективных для повышения рождаемости (усыновления). Стимулирование должно быть адресным, обоснованным и конкретным. В связи с этим появляется необходимость корректировки некоторых основных положений семейной политики. В ситуации, когда семья сама на основе онтогенетического многотысячелетнего опыта успешно решает свои проблемы, а властные структуры лишь поддерживают, стимулируют и направляют этот процесс, именно **социально благополучная семья сама становится субъектом семейной политики, наиболее активным действующим лицом.** Семья, ее успехи, достижения, основные социальные параметры должны определять приоритетные направления семейной политики. И тогда семейная политика определяется как **скоординированная деятельность семьи, институтов власти и общества по управлению процессами семейного благополучия.**

Принципиальными элементами прикладной социальной технологии по реализации так понимаемой семейной политики являются (при условии наличия соответствующей Программы или Фонда):

- 1) обнаружение СБС в ходе социологического или социально-психологического исследования;
- 2) оценка их характеристик и отбор наиболее перспективных из них для участия в мероприятиях семейной политики;
- 3) расчет параметров (экономических, социально-психологических, юридических и т.д.) стимулирования рождаемости и заключение с выбранными семьями соответствующих договоров;
- 4) рефлексивный анализ и корректировка деятельности.

¹ Антонов А. И. Семейная политика как объект исследования // Вестник РАН, 1995, № 3. С. 4.

² Семейная политика в регионе: состояние и механизмы реализации (на примере Челябинской области) / Под ред. Павлова Б. С. Екатеринбург; Челябинск 1996. С. 102.

³ Тараданов А. А. Семейный круг. Результаты социологических исследований проблем семьи в Уральском регионе в 1993–1999 годах. Челябинск, 2000. С. 222.

⁴ Он же. Семейное благополучие: от теории к практике. Челябинск, 2002. С. 140.

⁵ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978. С. 48.

⁶ Сысенко В. А. Отцы и дети // Социс. 1986. № 2. С. 10.